

Стому не разрешаю какому Жуковскому
 Р. д. лично крайнего письма к Вам, приносивши
 вам его к великому дню вашим земному пог-
 бица. Предрава все выражения, ища более погхо-
 дящее.... "Камень драгий и единый" - закруило в
 душе....

Драгоценная Елена Ивановна, в каждой
 слухе владивав гудеиво переживающей меня бла-
 годарности и любви. Перевоной душевной, перефра-
 тивей мной за Улей обветили мне фенит, найдем
 редостию. Благодарю все искусство, все искусство в фенит
 свои, что привело мене через Вас к Вет. Вет., к
 Улею и Суфенно. Только вернулася из Рима, где
 слышала некоторо фенит из "Каменнаго", вегда на-
 му карьеру и одра худной закрепила в душе.
 - Усердивенности в одежки Редости - шилой объема
 души мне руководити. Вегда вид, что я кому
 Вам и мне и оиресиво, вегда мене обертыва-
 ло, а теперь удский мой путь.

Сторони предназначеные мне в Вашей книге к
 Я. Д. выслушав не сторука моего сердца каждаго Ва-
 шими словами. Оно поубеждало тиреией сердечной Вашей
 мысли, руководящо и предупреденно и оубежденности
 на основе свободной воли. И билие и даемие вы сияли!
 Какое дистанция нас разделяет, как много надо радиации,
 и великие родная, родная! Только родная моея так
 оубежденно и софедит сердце. Хотелось бы получить рас-
 решение обратиться к вам с работами своих усердие-
 ний в радиации на основе Вашей в области литературы,
 оубежденно на койтофое не получиле в Рие, но эти
 закон Мерарчи не перешираю се края тиреией-
 ных разрешенных на крайнее оубежденно, койтофое сия-
 новенно думают.

Все, все у вас в великий день, кою при-
 коснувшись к Неме миру и тиреией угадали
 в Писании.

Дорогие Руководители, принимите
 дар сердца Елены Бульбер.

Latvi ja - Vent spili.

Вингава.

27-I 399